

По жалобе гражданина Беспалова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 276-О-П · от 08.02.2007 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Беспалова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Беспалова,

у с т а н о в и л:

1. Кассационная жалоба гражданина В.В.Беспалова на приговор Ленинского районного суда города Саратова от 12 января 2004 года, которым ему было назначено наказание в виде лишения свободы, судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда рассмотрена с его участием, но без участия адвоката, и определением от 16 марта 2004 года оставлена без удовлетворения. В ответе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 января 2005 года N 12-12722-99 на просьбу В.В.Беспалова о принесении представления в порядке надзора на это определение указывалось, что оснований для принесения представления не имеется, поскольку данные об уважительности причины неявки в судебное заседание адвоката, надлежаще извещенного о дате слушания дела в кассационной инстанции, отсутствуют, сам же В.В.Беспалов ходатайств о предоставлении ему другого адвоката либо об отложении дела для обеспечения участия адвоката не заявлял.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В.Беспалов просит признать противоречащей статьям 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть четвертую статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской

Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Основываясь на указанных конституционных положениях и исходя из статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание закрепленного в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, но не должен при этом допускать искажения существа самого права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права пользоваться помощью адвоката (защитника), оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в кассационной и надзорной инстанциях, а также при исполнении приговора (постановления от 27 марта 1996 года N 8-П, от 25 октября 2001 года N 14-П и от 26 декабря 2003 года N 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт "d" пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него недостаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в постановлениях от 13 мая 1980 года по делу "Артико (Artico) против Италии" и от 25 апреля 1983 года по делу "Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии" исходил из того, что непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют интересы правосудия, является нарушением прав, гарантированных подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые - обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные - обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные - обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (часть первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым, согласно части первой статьи 51 УПК Российской Федерации, относятся случаи, когда обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса, является несовершеннолетним, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на

защиту, не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, установленном главой 40 данного Кодекса. Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52 УПК Российской Федерации). Часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации возлагает на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, обязанность обеспечить такое участие, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Приведенное законоположение находится в нормативном единстве с частью первой статьи 11 данного Кодекса, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, из чего следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа - принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

4. Неконституционность части четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации, определяющей порядок подготовки к заседанию суда кассационной инстанции, заявитель усматривает в том, что она допускает рассмотрение уголовного дела в отсутствие защитника, своевременно извещенного о дате, времени и месте слушания дела, чем, с его точки зрения, нарушается право обвиняемого на защиту.

Между тем в силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 15 УПК Российской Федерации) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при обсуждении позиции обвиняемого относительно возможности рассмотрения дела в отсутствие адвоката и при разрешении его ходатайства об обеспечении участия в уголовном судопроизводстве адвоката (защитника), причем отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление которых относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Следовательно, часть четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации в системном единстве с его статьями 16, 50 и 51, устанавливающими общие условия обеспечения обвиняемому права на помощь защитника, а также со статьей 377, регулирующей порядок рассмотрения уголовного дела судом

кассационной инстанции, предполагает обязанность суда кассационной инстанции обеспечить участие в судопроизводстве защитника (адвоката) при наличии указанных в законе обстоятельств и в предусмотренном им порядке, в том числе по просьбе обвиняемого.

При ином истолковании части четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации правоприменительными органами обвиняемый на данной стадии уголовного судопроизводства лишался бы возможности воспользоваться гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

Исследование же и оценка фактических обстоятельств, повлекших рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции в отсутствие адвоката, равно как проверка законности и обоснованности вынесенных по этому делу судебных решений - прерогатива вышестоящих инстанций судов общей юрисдикции. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", разрешение таких вопросов не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Беспалова Владимира Викторовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 276-О-П